

К. М. Ячменихин

**ВОЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ
В 30—50-е ГОДЫ XIX в.**

В последнее десятилетие история военных поселений активно разрабатывается советскими исследователями¹. Детально изучаются динамика их развития, административно-хозяйственная структура, региональные отличия округов военных поселений кавалерии на Украине, пехоты и пехотных солдат в Северо-Западном регионе. Имеющиеся результаты позволяют выделить несколько периодов в истории военных поселений и округов пехотных солдат, а также значительные отличия в структуре и функционировании округов пехоты и кавалерии.

История военных поселений на Кавказе остается совершенно неизученной. В настоящей статье предпринимается попытка восполнить до некоторой степени этот пробел и поставить ряд вопросов, связанных с созданием поселений и их функционированием.

В научной и учебной литературе существует мнение, что после восстания военных поселян в Новгородской губернии в 1831 г. правительство Николая I отказалось от дальнейшего развития системы военных поселений. Материалы фонда Департамента военных поселений (ЦГВИА СССР, ф. 405) позволяют опровергнуть эту точку зрения. Коренным изменениям подверглись лишь округа Гренадерского корпуса в Новгородской губернии, преобразованные в округа пахотных солдат. Военные поселения кавалерии в Слободско-Украинской, Херсонской и Екатеринославской губерниях были преобразованы лишь частично. Мало того, в 30-е годы в Киевской и Подольской губерниях на базе конфискованных имений участников польского восстания 1830—1831 гг. были образованы новые военные поселения кавалерии, в это же время поселения стали создаваться и на Кавказе. Следовательно, правительство Николая I продолжало развивать идею военных поселений, полагая, что путем их реорганизаций и усовершенствований административными методами возможно снять напряжение в социально-экономической и политической сферах, не выходя при этом за рамки феодально-крепостнической системы.

Начав продвижение на Кавказе, правительство Александра I сразу же столкнулось с проблемой заселения края русскими. С этой целью еще в начале 20-х годов А. П. Ермолов предложил направлять в отдельный Кавказский корпус (далее — ОКК) преимущественно женатых нижних чинов с семьями, а также перевести сюда жен рекрутов набора 1820 г., что позволило сформировать так называемые «женатые роты»². Во второй половине 20-х годов И. Ф. Паскевич предложил

¹ См.: Липовская Т. Д. Социально-экономическое положение военных поселян на Украине (1817—1857 гг.). Днепропетровск, 1982; Блашков Ю. А. Экономическое положение пахотных солдат Витебской и Могилевской губерний (30—50 гг. XIX в.) // Роль крестьянства в социально-экономическом развитии общества. Минск, 1984; Тургаев А. С. Об урожайности хлебов в округах пахотных солдат Новгородской губернии (1832—1862 гг.) // Вестн. Ленингр. ун-та. 1984. № 20. С. 100—103; Ячменихин К. М. Военные поселения в русской дореволюционной и советской историографии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. 1985. № 3. С. 63—71; Он же. Структура Новгородских военных поселений и их управление в 1818—1831 гг. // История СССР. 1989. № 1. С. 90—102.

² Центральный государственный Военно-исторический архив СССР. М. (далее — ЦГВИА СССР). Ф. 405. Оп. 4. Д. 1140. Л. 45. Отношение командира ОКК генерал-адъютанта Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышову от 23 августа 1834 г.

создать ряд укрепленных военных поселений на Военно-Грузинской дороге от Владикавказа до Казбека, а также переселить часть малороссийских казаков на Восточное побережье Черного моря³. Войны с Ираном и Турцией помешали осуществить эту идею.

В начале 1834 г. Г. В. Розен предложил «для умножения русского населения в Кавказских горах употреблять женатых нижних чинов отдельного Кавказского корпуса с освобождением от обязанностей службы»⁴. Император одобрил идею, но с условием перевода отслуживших десятилетний срок в линейные батальоны и гарнизонные артиллерийские роты, где они были обязаны дослужить весь срок. Г. В. Розен, достаточно хорошо знавший здешнюю обстановку, прекрасно понимал, что на таких условиях вряд ли возможно закрепление на новых местах прослуживших 20—25 лет. Естественно, что они будут всеми правдами и неправдами стремиться уехать на родину. Розен вновь обращается к императору с предложением «женатых нижних чинов, прослуживших 10 лет, селить по укреплениям в землях горских народов, увольняя их от всех обязанностей службы, кроме обороны при нападении хищников, имея в виду приглашать одних добровольно желающих, с тем, чтобы они и семейства их навсегда уже оставались на назначенных им местах жительства»⁵. Веским доводом он считал, что оставление силой выслуживших двадцатипятилетний срок «возбудит сильное между ними неудовольствие, которое при случае может обнаружиться каким-либо неблагоприятным образом»⁶.

Пытаясь найти в этом вопросе компромисс, Г. В. Розен предложил не селить по гарнизонам, а создавать военные поселения «из прослуживших 15 лет с тем, чтобы из детей их мужского пола половина оставалась навсегда при своих семействах для поддержания хозяйства и умножения народонаселения, а другая подвергалась полному военному устройству, будучи зачислена «в ближайшие войска; таким образом, военные поселяне, а равно и поступающие из них в Кавказские войска, почитая здешний край своею родиною, мало будут заботиться о возвращении в Россию»⁷. Кроме того, освобождение от службы сулило в дальнейшем переход этой части населения на самообеспечение продовольствием, что могло дать значительную экономию в расходах на содержание ОКК.

Однако и такое предложение не удовлетворило Николая I, он не мог согласиться на столь значительное (10 лет) сокращение службы. Вопрос остался открытым вплоть до утверждения Положения о военном поселении на Кавказе, к созданию которого Г. В. Розен приступил в конце 1834 — начале 1835 г. Одним из центральных вопросов стала проблема финансирования. Исходя из того, что полное водворение одной семьи обойдется в 1 тыс. руб. ассигнациями, Розен предложил выделить на эти цели: 250 тыс. руб. из сметы ОКК, 250 тыс. руб. из доходов Закавказских провинций и 500 тыс. из государственного бюджета и селить ежегодно по 1 тыс. семей. Людской резерв для этого был, поскольку в корпусе к этому времени насчитывалось до 4 тыс. женатых нижних чинов, прослуживших от 15 до 20 лет. Сообщив об этом императору, он вновь пытается склонить его к мысли, что «прослужившие только 15 лет... при хорошем устройстве поселений

³ Там же. Л. 46.

⁴ Там же. Л. 44.

⁵ Там же. Л. 46.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 47.

могут даже принять увольнение свое от службы в действующих войсках за особенную милость государя императора»⁸. Кроме того, Розен понимал, что окончательное закрепление на Кавказе — дело очень далекой перспективы, и поэтому настаивал на постепенном введении поселений, что должно было надежно фиксировать русское присутствие. Наконец, Николай I согласился по всем пунктам будущего положения, но отказался отпускать из государственного бюджета средства и приказал селить по 500 семей в год.

Приступая к созданию Положения, Г. В. Розен хорошо ознакомился как с предысторией военных поселений, так и с самой системой округов военных поселений и пахотных солдат. В преамбуле чернового варианта Положения он подчеркивал, что считает «полезнейшим руководством теми правилами, кои приняты за основание при водворении пахотных солдат и казаков во всем том, что согласно будет с предназначаемою целью сему новому поселению»⁹. По-видимому, система военных поселений и округов пахотных солдат, которая продолжала существовать в стране, не удовлетворяла его, и он попытался, обратившись к их аналогам в XVIII в., путем синтеза системы казачьих хозяйств и хозяйств пахотных солдат создать новый образец военного поселения. Работа над Положением продолжалась более двух лет и завершилась его утверждением 10 октября 1837 г.¹⁰

Цель создания данных военных поселений была сформулирована следующим образом: «... дав заслуженным воинам оседлость и умножив ими русское народонаселение в землях горских народов, оградить безопасность наших границ и путей сообщения от враждебных набегов, поспешествовать в том краю земледелию, торговле и промышленности и посредством взаимных нужд и взаимных польз положить, наконец, прочное основание к сближению с племенами до сего нам чуждыми»¹¹. Военные поселения на Кавказе не составляли округов и создавались как отдельными селениями, так и при постоянных штаб-квартирах полков и батальонов. Первые находились в подчинении командиров ближайших линейных батальонов, вторые — командиров тех полков и батальонов, «коим штабы принадлежат». Для непосредственного надзора в поселения назначались смотрители из обер-офицеров. Управление в самом поселении было построено на принципах сельского управления государственной деревни: староста и два его помощника, избираемые поселянами и утверждаемые начальством, составляли сельский приказ. Селения делились на десятки во главе с десятником и отделения (от 40 до 60 домов) во главе с сотниками.

Общее местное управление осуществлял командир ОКК через специально созданное отделение по военным поселениям при Дежурстве штаба ОКК. Главное управление осуществлялось Департаментом военных поселений.

Согласно Положению, предполагалась следующая дислокация военных поселений: создать отдельные селения на Кавказской линии по левому берегу р. Сунжи от крепости Грозной до впадения р. Сунжи в р. Терек и далее — на Юго-Восток «во владения Кумыкских до гор Качалыковских»; в Большой и Малой Кабарде на Военно-Грузинской дороге и на Кабардинской и Кисловодской линиях; «по заселении сих мест, военные поселения могли быть предприняты близ Кубанских на-

⁸ Там же. Л. 19 об.

⁹ Там же. Д. 1141. Л. 4.

¹⁰ Там же. Оп. 10. Д. 1748. Положение о военном поселении на Кавказе. См.

также: Положение о военном поселении на Кавказе. Спб., 1837.

¹¹ Положение, § 1.

ших укреплений и, наконец, за Кубанью, по усмирению закубанцев»¹². В Закавказье планировалось создать военные поселения в Джарской области на Алазанской долине; по восточному берегу Черного моря от турецкой границы до Гагринских укреплений, а также в Имеретии. Специально не оговаривалась дислокация поселений при штаб-квартирах, поскольку это не было сопряжено с большими трудностями. Всего в отдельных селениях предполагалось поселить до 2900 семей, из них в первый год — 250 на Военно-Грузинской дороге, 250 — в Закавказье.

Законодатель так и не решился декларировать принцип добровольности вступления в военные поселения и заменил его неопределенным понятием — «избрание». Преимущество отдавалось солдатам, прослужившим от 15 до 20 лет, «безпорочного» поведения и имевших при себе жен. Оговаривалось, что в военное поселение не могли переводиться разжалованные в рядовые дворяне. При переводе на поселение им сохраняли оружие и первые два года — вещевое довольствие.

При создании поселений необходимо было решить три главные задачи: обеспечить поселян землей, построить жилье и снабдить их на первый случай скотом и хозяйственным инвентарем. Земли отводились из казенного фонда, а при их недостатке приобретались у частных владельцев. Земельный надел на каждую душу мужского пола составлял: на Кавказской линии — 20, а в Закавказье — 15 десятин. При штаб-квартирах земля военным поселянам отводилась в основном только под огороды. Внутри поселений распределение наделов, сенокосов и пастбищ производилось самими поселянами. В селениях на Военно-Грузинской дороге должны были выделяться специальные пастбища для проходящих войск и транспортов.

Дома отстраивались «по примеру жилищ туземцев как более свойственным климату, приспособляя к ним удобство русских изб и малороссийских мазанок». В отличие от Новгородских военных поселений, где дома-связи строились солдатами военно-рабочих батальонов и регулярных частей, здесь дома возводились самими поселянами, причем в предельно сжатые сроки — с апреля по сентябрь. Перспектива зимовки во временных строениях диктовала такой срок. На постройку дома отпускались казенные материалы и инструменты стоимостью до 120 руб. ассигнациями.

При водворении каждый поселянин получал пару волов, корову и 6 овец; земледельческие орудия (плуг, борону, пару кос и т. д.), а также семена и домашнюю утварь. Стоимость всего этого достигала 320, а в поселениях при штаб-квартирах — 160 руб. Таким образом, планировавшаяся сумма в 1 тыс. руб. на поселение одной семьи была уменьшена на практике в два раза. В течение полутора лет, которые отводились для налаживания хозяйства, поселяне и их семьи получали продовольствие от казны. Кроме того, во время работ на строительстве домов, расчистке и вспашке полей они получали винную и мясную порции.

В Положении определялись права и обязанности поселян. Был декларируван принцип лишения звания «военный поселянин» только по суду¹³, они освобождались от платежа податей и по истечении первых пяти лет после водворения выполняли ряд земских повинностей: ремонт дорог, конвоирование арестантов, содержание воинского постоя; после десяти лет — содержание почт, обеспечение подводами проходящие войска, а также содержание сельских больниц и школ.

¹² Положение, § 16.

¹³ Положение, § 101.

Как и государственные крестьяне, они имели право «приобретать законным образом всякую собственность... и покупать землю у соседственных жителей... без платежа установленных для других сословий в казну денег, производить на месте торговлю, как собственными своими произведениями, так и приобретаемыми от соседственных жителей... устраивать на месте фабрики и заводы... без платежа установленных податей в продолжении 10 лет со времени устройства заведений»¹⁴. С разрешения командования допускался переход из одного поселения в другое, но было категорически запрещено «переходить из Кавказского края в другие места и перечисляться в другие звания»¹⁵.

Главная обязанность поселян кроме охраны поселений заключалась в добросовестном занятии земледелием, скотоводством, ремеслами и промыслами. Они должны были иметь специальную одежду «по примеру казаков Кавказского линейного войска»¹⁶. Сыновья военных поселян, рожденные до поступления последних на службу, не считались военными кантонистами и с двадцатилетнего возраста причислялись к категории военных поселян, а уже их дети считались военными кантонистами. Дети, рожденные во время службы, оставались в семьях до 20 лет, а затем, за исключением одного сына, поступали на службу, где должны были прослужить 15 лет. Детям военных поселян разрешалось вступать в брак по достижении восемнадцатилетнего возраста и не только с русским, но и с «дочерьми тамошних жителей, если примут они григорианскую веру»¹⁷.

Уже в первые годы существования поселений на Кавказе возник вопрос о праве наследования имущества умерших или исключенных из этой категории военных поселян. Последовало указание отбирать у вдов дома (если не было взрослого сына), поскольку они были построены за государственный счет, а также скот и сельскохозяйственные орудия¹⁸. Следовательно, поселяне рассматривались не как собственники, а только как пользователи всего того, что они получали при водворении. Естественно, что такое положение не стимулировало их стремление к развитию и совершенствованию хозяйства. Пытаясь каким-то образом смягчить данную меру, буквально сразу был принят приказ по корпусу, в котором начальникам военных поселений предписывалось оставлять в поселениях вдов, способных к труду, и «стараться выдать опять их за поселян в замужество»¹⁹. То же касалось и овдовевших военных поселян.

В некоторых больших поселениях были открыты школы, где изучались Закон Божий, арифметика, русский и местные языки, причем «для достижения желанной цели сближения с кавказскими народами и утверждения дружественных связей между ними и военными поселянами» предполагалось возложить на местное начальство «склонять кавказских жителей к обучению в сих школах детей их»²⁰. Следовательно, с одной стороны, происходило распространение грамотности и просвещения, а с другой — активная русификация. Надзор за этими школами возлагался на заслуженных военных поселян из унтер-офицеров, преимущественно знавших местный язык.

¹⁴ Положение, § 103, 104, 105.

¹⁵ Положение, § 108.

¹⁶ Положение, § 117.

¹⁷ Положение, § 134.

¹⁸ ЦГВИА СССР. Ф. 735. Оп. 1. Д. 5. Л. 47. Приказ по военным поселениям отдельного Кавказского корпуса от 11 сентября 1840 г.

¹⁹ Там же. Л. 57. Приказ по военным поселениям отдельного Кавказского корпуса от 28 сентября 1840 г.

²⁰ Положение, § 149.

Таким образом, правительство Николая I не учло имеющийся опыт функционирования военных поселений, не поняло подлинные причины восстания военных поселенцев в 1831 г. и не предоставило им больше прав собственности, напротив, оно стремилось усилить административный контроль за всеми сторонами жизни и деятельности, что в условиях развития товарно-денежных отношений неизбежно должно было привести к кризису военно-поселенной системы.

Параллельно с разработкой Положения шел отбор будущих военных поселенцев и выбор мест для поселений. В июне 1836 г. Г. В. Розен сообщил управляющему военным министерством генерал-адъютанту гр. В. Ф. Адлербергу, что «...ни в одном из предназначенных пунктов водворения не предполагается такого числа поселенцев, из которого прилично было бы составить отдельный округ, так и потому, что места избираются не по расположению полков, но сообразно с обстоятельствами края и целью сих военных поселений на Кавказе»²¹, т. е. Розен отдавал предпочтение при привязке наличию свободных земель и стратегическим моментам.

В марте 1836 г. Г. В. Розен предложил в качестве эксперимента создать небольшое поселение на Военно-Грузинской дороге в селении Ларсе (25 верст выше Владикавказа), которое до этого было занято осетинским старшиной прапорщиком Кучуком Дударовым «с его подданными». Как сообщает Розен, «...с разрешения моего старшина сей, по собственной его просьбе, переселяется на правую сторону Терека в 25 верстах ниже Владикавказа, где он будет служить некоторую преградою для прохода хищников и где давно уже имеет хутор и хозяйственные заведения»²². Предполагалось поселить здесь 20 семей и причислить их к Кавказскому линейному батальону № 4. Из материалов дела не видно: было ли оно создано в 1836 г. и действительно было первым военным поселением на Кавказе, или оно было основано в 1838 г., когда на Военно-Грузинской дороге началось создание Николаевского и Александровского поселений, где в первый год поселили до 250 семей.

Селения создавались наподобие станиц на Кавказской линии: обносились рвом, имели сторожевые вышки, днем на них находились часовые, а ночью выставлялся караул у ворот селения. Если вблизи него имелись удобные места для прохода горцев, то там выставлялись пикеты, а в ночное время — секреты. Вблизи караулов располагался резерв от 10 до 20 человек. На полевые и другие работы поселенцы могли ходить только группами и при оружии.

Эти два поселения имели достаточно хороших земель и угодий и располагались на главном транспортном пути с Северного Кавказа в Закавказье. Это вселяло надежду командованию ОКК, что «...поселения в короткое время достигнут цветущего состояния»²³. Первые успехи вскружили голову новому командиру ОКК генералу от инфантерии Е. А. Головину, и он предложил поселить в 1839 г. до 1100 семей (800 — в отдельных селениях и 300 — при штаб-квартирах). Однако это требовало больших затрат, и упор был сделан на создание военных поселений при штаб-квартирах (см. табл. 1). Наибольшее число хозяйств военных поселенцев — 1017 — отмечается в 1841 г.²⁴ К этому

²¹ ЦГВИА СССР. Ф. 405. Оп. 4. Д. 1140. Л. 61.

²² Там же. Л. 58. Николай I одобрил идею создания военного поселения в Ларсе.

²³ Там же. Д. 2168. Л. 2. Рапорт командира отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головина А. И. Чернышеву от 23 декабря 1838 г.

²⁴ Некоторыми хозяйствами управляли вдовы военных поселенцев, вот почему эта цифра не совпадает с количеством поселенцев-хозяев в табл. 1.

Таблица 1

Численность военных поселян на Кавказе в 1841 г.*

№ п/п	Поселения	Военных поселян хозяев	Их жен	Детей		Итого
				м. п.	ж. п.	
А	В отдельных селениях					
	На Военно-Грузинской дороге:					
1	Котляревское	79	72	75	74	300
2	Александровское	99	118	115	154	486
3	Николаевское	137	130	168	164	599
4	Ларское	13	14	5	5	37
	В Тифлисском уезде:					
5	Елисаветинское	14	12	16	21	63
	В Александропольском уезде:					
6	Привольное	13	10	22	15	60
7	Джелал-Оглинское	21	19	13	11	61
8	Гергерское	31	30	23	25	109
	Итого:	407	405	437	469	1718
Б	При штаб-квартирах					
	На Кавказской линии:					
9	Нальчикское (Кабардинский егерский полк)	48	49	37	34	168
10	Грозненское (Куринский егерский полк)	145	147	163	120	575
11	Владикавказское (Кавказский линейный бат. № 5)	79	80	99	85	343
	В Закавказье:					
12	Белоклочинское (Мингрельский егерский полк)	141	142	154	127	564
13	Манглиское (Эриванский карабинерный полк)	55	52	72	62	241
14	Царскоколодецкое (Тифлисский егерский полк)	79	80	69	71	299
15	Озургетское (Грузинский линейный бат. № 1)	5	5	3	2	15
16	Тифлиское (Грузинский линейный бат. № 18)	12	12	8	10	42
17	Шемахинское (Грузинский линейный бат. № 7)	3	3	2	—	8
	Итого:	567	570	607	511	2255
	Всего:	974	975	1044	980	3973

* ЦГВИА СССР. Ф. 405. Оп. 4. Д. 3690. Л. 2. Отчет о военных поселениях на Кавказе за 1841 г.

Таблица 2

Численность женатых нижних чинов и их семей при штаб-квартирах в 1841 г.*

Род войск	Нижних чинов	Их жен	Детей		Итого	
			м. п.	ж. п.		
В кавалерии	33	33	22	24	112	
В артиллерии	44	44	30	33	151	
В пехоте: в полках	1041	1038	582	563	3224	
в линейных батальонах	786	786	489	476	2537	
	Итого:	1904	1901	1123	1096	6024

* ЦГВИА СССР. Ф. 405. Оп. 4. Д. 3690. Л. 4. Отчет о военном поселении на Кавказе за 1841 г.

времени в штаб-квартирах насчитывалось до 2 тыс. семей (6024 души обою пола), которые, по мнению командования ОКК, должны были в течение определенного времени стать военными поселенцами (см. табл. 2). Тем более что многие из них уже имели некоторое хозяйство, а также к ним не надо было доставлять жен из внутренних губерний.

Однако обстановка на Кавказе в этот период не позволяла планомерно создавать военные поселения. Горцы убивали поселенцев и вводили скот. Так, в конце апреля 1841 г. 2 тыс. чеченцев напали на Александровское поселение. Поселенцы под командованием смотрителя поручика Бабичева завалили ворота бревнами и отбили три атаки. Но поскольку нападение было неожиданным (кабардинцы, бывшие союзниками русских, не сообщили о приближении чеченцев), горцам удалось увести практически весь скот и убить 70 поселенцев и их сыновей, находившихся на полевых работах²⁵. В том же году было совершено нападение на Озургетское военное поселение.

В связи с этим было принято решение о передаче военных поселений на Военно-Грузинской дороге: Владикавказского, Николаевского, Котляровского и Александровского Кавказскому линейному казачьему войску (500 семей, 2134 души обою пола)²⁶. С 1843 г. было в основном прекращено создание новых поселений и основные усилия сосредоточивались на усилении уже существующих. Кроме того, опыт доказывал, что «военные поселения, состоящие при штаб-квартирах войск... решительно не принося никакой пользы, лишь стесняют их (штаб-квартиры.— К. Я.) в поземельном довольствии, сами же нижние чины, при полковых штабах водворяемые, крайне затрудняются в соборах содержания своих семейств. Столь же бесполезно учреждение военных поселений среди занятых нами областей, ибо по ограниченности свободных земель, они не могут получить большого развития и доставить какие-либо в военном отношении выгоды»²⁷.

Николай I, понимая, что командование ОКК в административном отношении пошло по пути наименьшего сопротивления, селя военных поселенцев при штабах войск, потребовал создавать новые поселения только «непосредственно в видах военных на границах с Азиатскими державами и на линиях против горцев»²⁸. Государство было заинтересовано в первую очередь не в осуществлении благотворительных целей (призрение отставных нижних чинов), а во всемерном закреплении в здешнем крае. Поэтому было принято решение усилить поселения вблизи турецкой границы в Александропольском уезде: Джелал-Оглинское, Гергерское и Привольное. Озургетское поселение переведилось в одно из них.

Военные поселенцы очень трудно привыкали к своей новой родине и новым условиям жизни. Командование не всегда учитывало местные особенности, постоянно требовало увеличения запасов озимых и яровых культур и очень наказывало за ее сокращение. Действительно, в отдельные годы и в отдельных районах урожайность зерновых достигала сам-30 — сам-40, а проса — сам-46²⁹. Но частыми бывали

²⁵ ЦГВИА СССР. Ф. 405. Оп. 4. Д. 3300. Л. 1—3. Рапорт начальника штаба отдельного Кавказского корпуса генерал-майора П. Е. Коцебу Департаменту военных поселений от 12 мая 1841 г.

²⁶ Там же. Д. 3740. Л. 7.

²⁷ Там же. Д. 4303. Л. 6. Отпуск с отношения Департамента военных поселений командиру отдельного Кавказского корпуса генералу от инфантерии А. И. Нейдгарту от 12 января 1844 г.

²⁸ Там же. Л. 1.

²⁹ Там же. Д. 4414. Л. 3. Отчет по устройству военных поселений на Кавказе за 1844 г.; Д. 6642. Л. 3. Отчет по Кавказским военным поселениям за 1849 г.

и неурожаи из-за того, что для посева использовалось зерно, привезенное из внутренних губерний, а оно мало было приспособлено к местным климатическим условиям. Бывали случаи (в Джелал-Оглинском и Гергерском поселениях), когда после употребления зерна в пищу человек «получал немедленно головную боль, ослабление всех членов, кружение головы и, лишась наконец памяти, впадал в непродолжительный сон, после коего возвращалось вновь прежнее здоровое состояние человека»³⁰. Непонятное и загадочное страшило человека и отражается на его деятельности. Тем более что традиционные методы земледелия зачастую здесь не давали желаемых результатов. Так, например, удобрение земли навозом оказалось безрезультатным.

Административные методы руководства хозяйством доходили иногда до абсурда. При первых запашках, когда могла ощущаться нехватка рабочего скота, предписывалось «внушить военным поселянам необходимость и пользу соединить, по взаимному согласию, в один плуг столько волов, принадлежащих разным хозяйствам, сколько свойство здешней земли потребует и обязать старосту и членов сельского приказа строго наблюдать, чтобы военные поселяне, единожды согласившись действовать соединенным способом на распахке полей, до окончания, по крайней мере, весеннего или осеннего периода работ не изменяли своего согласия»³¹.

Особенно трудно развивалось хлебопашество на Северном Кавказе, где почвы были малопригодны для этого, а в разведении садов и виноградников у поселян не было опыта. Данные табл. 3 сви-

Таблица 3
Поземельный состав военных поселений и их обеспеченность скотом в 1849 г.*

Поселения	Количество хоз-в	Душ м. п.	Следует земли (дес.)	Имеется земли	Скота в наличии		
					лошадей	волов (пар)	коров
Железноводское	30	84	1680	1096	17	44	293
Грозненское	149	339	6780	**	191	—	59
Нальчикское	57	147	2940	1418	25	148	526
Ларское	10	12	240	518***	7	—	43
Елисаветинское	17	52	780	2234	13	70	108
Джелал-Оглинское и Гергерское	150	397	5955	4362	64	411	1026
Привольное	91	238	3570	2540	76	345	920
Манглиское	68	212	3180	3688	87	214	490
Белоключинское	135	327	4905	3687	25	303	391
Царсколодецкое	39	88	1320	1423	19	111	315
Лагодехское	28	74	1110				
Тифлиское	45	86	Не выделяется	2	Сведения отсутствуют		
Шемахинское	39	63		108	17	—	41
					6	30	50
Итого:	868	2119	32 450	24 157	547	1676	4362

* ЦГВИА СССР. Ф. 405. Оп. 4. Д. 6642. Л. 2, 5, 5 об., 7 об. Отчет по Кавказским военным поселениям за 1849 г.

** Земли в Грозненском поселении достаточно, но она не обрабатывается из-за частых набегов горцев.

*** Очень каменистый грунт и малопригоден для хлебопашества.

³⁰ Там же. Д. 6642. Л. 6.

³¹ Там же. Ф. 731. Оп. 1. Д. 2. Л. 3. Предписание командира Менгрельского егерского полка полковника Казачковского смотрителю Белоключинского поселения капитану Добринскому (1839 г.).

детельствуют о недостатке у них пахотной земли и других угодий, хотя рабочим скотом они были обеспечены хорошо.

Для того чтобы закупать недостающее продовольствие поселяне занимались различными ремеслами, извозом (особенно на Военно-Грузинской дороге), торговлей. Так, в Белоклучинском военном поселении были каменщики, плотники, бондари, колесные мастера и т. д. Поселяне, жившие вблизи городов, удачно сбывали огородные культуры. Существующее и на Кавказе разделение труда заставляло их вести постоянный поиск наиболее приемлемых занятий. Однако и в этом они были значительно ограничены, поскольку начальство постоянно следило, чтобы поселяне «продавали одни только избытки своих хозяйственных произведений и из видов корысти не лишались необходимого»³². Поскольку у горцев было мало денег, существовала меновая торговля.

К середине 40-х годов правительство поняло бесплодность своих попыток расширить и укрепить сеть военных поселений на Кавказе. В январе 1846 г. было высочайше повелено «зачислить в казаки поселения находящиеся вблизи их военные поселения на Кавказе»³³. В конце декабря 1849 г. наместник на Кавказе, командующий ОКК кн. М. С. Воронцов писал А. И. Чернышovu, что «в существующих уже поселениях необходимость указывает произвести весьма значительные преобразования по тому уважению, что поселяне не выполнили доселе и едва ли когда выполнят свое назначение, если самые основания поселений не будут изменены»³⁴.

Лучшая мера состояла, конечно, в том, чтобы предоставить поселянам полную свободу выбора занятий и распоряжения собственностью. Однако это был бы слишком радикальный шаг для правительства Николая I. Выход был найден совершенно в другом направлении. В начале 50-х годов началась ликвидация военных поселений на Кавказе. Те из них, которые находились на Кавказской линии, были присоединены к Кавказскому линейному казачьему войску. Военные поселения Тифлисского и Шемахинского поселений в 1851 г. были обращены в городское сословие, а Джелал-Оглинское, Гергерское и Привольное в том же году переданы в ведение Министерства государственных имуществ³⁵. В пяти оставшихся в Закавказье в 1855 г. поселениях: Елисаветинском, Манглиском, Белоклучинском, Царскоколодецком и Лагодехском проживало около 1,5 тыс. душ обоего пола.

Подводя итоги двадцатипятилетнему существованию военных поселений, наместник на Кавказе Н. Н. Муравьев (Карский) в отношении военному министру Н. О. Сухозанету от 19 июля 1856 г. отмечал: «На опыте оказалось, что желая достигнуть одним учреждением двух разнородных предметов, мы не достигли военными поселениями ни одной из предположенных целей: поселения не только не оберегали границ и сообщений, но сами требовали войск для своей обороны и не только не могли достигнуть того благосостояния в земледелии, торговле и промышленности, которого от них ожидали и которое могло бы служить примером для туземцев, но едва только в состоянии были безбедно существовать»³⁶.

В июне 1857 г., рассмотрев предложения, подготовленные Кавказским комитетом, Александр II предписал оставшиеся в Закавказье

³² Положение, § 218.

³³ ЦГВИА СССР. Ф. 405. Оп. 4. Д. 4807. Л. 180 об.

³⁴ Там же. Д. 6642. Л. 1.

³⁵ Там же. Ф. 405. Оп. 4. Д. 8743. Л. 2.

³⁶ Там же. Л. 1.

военные поселения «передать в гражданское ведомство в заведование Экспедиции государственных имуществ за Кавказом»³⁷. Поселяне, которые могли пожелать поступить на службу, зачислялись в войска с «зачетом двух лет, проведенных в поселении за один год действительной службы». Все остальные поселяне получали права немецких колонистов, надзор за поселениями сохранялся в лице смотрителей. Им оставались льготы в приобретении имущества и устройства различных «экономических заведений», а также давалось освобождение «от податей и денежных повинностей на 8 лет». Вопрос о рекрутской повинности оставался открытым, поскольку таковая в Закавказском крае не существовала³⁸.

Сравнивая военные поселения на Кавказе с поселениями и округами пахотных солдат в других регионах страны, необходимо отметить их значительные отличия. Во-первых, кавказские поселения создавались не во внутренних губерниях, а были призваны играть роль опорных пунктов при колонизации края. Во-вторых, учитывая эту главную особенность, правительство освободило их от уплаты оброка (пахотные солдаты) и содержания продовольствием регулярных войск (поселяне округов кавалерии на Украине). Следовательно, в сословной иерархии они ближе всего находилось к казачеству.

Хозяйство практически приходилось заводить наново, и это не могло не влиять на благосостояние, особенно в первые годы; сказывалась оторванность от родины, длительное привыкание к местным климатическим и географическим условиям. Можно предположить, что результат функционирования военных поселений на Кавказе был двойкий: с одной стороны, они способствовали колонизации края, а с другой — несли более передовой способ производства, даже в таком урезанном виде. Но, неся в себе все пороки военно-поселенной системы, заложенной Александром I и А. А. Аракчеевым, они так и не смогли до конца выполнить свою миссию.

Знаменателен и период ликвидации военных поселений, в том числе и на Кавказе — 1857 г. Правительство Александра II приступало к подготовке ряда крупных реформ, проведя с этой целью незначительные реформы в тех сферах, которые наиболее скомпрометировали феодально-крепостническую систему и которые не затрагивали жизненных интересов дворянства. Вот почему вопрос о ликвидации военных поселений был решен в столь короткий срок.

³⁷ Там же. Л. 72.

³⁸ Там же. Ф. 731. Оп. 1. Д. 43. Л. 13.